

Естественное и позитивное право в католической и православной философско-правовой мысли

Natural and positive law in Catholic and Orthodox philosophical legal thought

Фоминская Мария Дмитриевна

*кандидат юридических наук, доцент,
зам. директора Ставропольского
института кооперации (филиала)
Белгородского университета
кооперации, экономики и права*

Fominsky Maria Dmitrievna

*candidate of legal Sciences, associate Professor,
Deputy Director of the Stavropol
Institute of cooperation (branch)
Belgorod University
of cooperation, Economics and law*

Категория «естественное право» как в религиозной, так и в светской философско-правовой мысли является одной из основополагающих в развитии юридического мышления и практики правовой реорганизации общественного устройства. В отечественной правовой традиции нет длительной и устойчивой традиции осмысления «естественного права» (по сравнению, конечно, с западноевропейской традицией), подобную категорию в рамках отечественной традиции (например, средневековой политико-правовой мысли) заменяет понятие «правды» [1, с. 75 – 93]. Правда, так же как и естественное право, не совпадает и не исчерпывает себя государственно установленными социально-политическими, экономическими нормами, не выражается взаимными выгодами. Так же «как и естественное право в конституционной традиции, – пишет по этому поводу К.В. Арановский, – так и правда в российской культуре составляет ценность. Как и правда, естественное (должное, вечное, справедливое, разумное) право, а также естественные (неотъемлемые и неотчуждаемые) права стоят выше закона и других правовых форм» [2, с. 191].

Однако, продолжает автор, «у правды шире область влияния. Она направляет или расстраивает условности как в праве, так и в нравственности, не противопоставляя их и даже не стирая границы между нравственным и правовым. Естественное право, напротив, как бы широко его ни понимали, все же смещено к юридической стороне жизни» [2, с. 192]. Кроме того, естественное право доступно рациональному оформлению и разумному, казуальному объяснению, в свою очередь в правде превалирует не личностное содержание, а межличностное

(соборное), оно более интуитивное и психическое, в силу этого не поддается полному рациональному постижению. «Обо всяком официальном акте, так или иначе затрагивающем интересы человека, россиянин имел и имеет собственное мнение, обладая даром различать правоту и законность» [3, с. 61].

В целом естественное право для современных теологов выступает в качестве сущностного права, определяющего всю действующую в человеческой организации систему социально-нормативных регуляторов (действующие нормы позитивного права, нравственные нормы, обычное право и т.д.). Это связано прежде всего с тем, что естественное право содержит в себе основные ценности, идеи и нормы, вытекающие из сущности человека и его сверхъестественного достоинства, действующие во все времена. Однако было бы заблуждением и утопией рассматривать идеи и нормы естественного права достаточными для устройства совместной человеческой жизни, для обеспечения порядка в обществе и духовно-нравственной гармонии.

Поэтому естественное право не отменяет и не снимает проблему позитивного права, его качества и соответствия божественной природе, а также вопросы материального выражения и защиты достоинства человека, поскольку только «позитивные законы создают право, применимое к конкретным историческим условиям (конституционное и административное право, гражданское право, торговое право, налоговое право, гражданское и уголовно-процессуальное право). При этом следует учесть, что, хотя основные нормы естественного права и имманентны позитивному праву, но позитивные законы содержат, кроме того, многочисленные исто-

рически обусловленные и в силу этого изменчивые элементы, так что созидательная сила законодателя имеет широкий спектр действия» [4].

Католические и православные теологи одинаково негативно оценивают любые властно-правовые действия, направленные на нарушение естественного, Богом установленного порядка вашей, нарушения принципов и идей естественного права, прав человека, однако в их философско-правовых и религиозных взглядах имеются существенные отличия. Так, если в православном мировоззрении наряду с естественными правами, правами человека и евангельской моралью одно из ведущих мест «занимают» духовно-нравственные национальные системы, которые имеют также высокое значение в жизни христианина; то для католических богословов и религиозных философов права естественное право выступает в качестве «интегрального мировидения», снимающего любые противоречия, связанные с национальной духовно-нравственной, правовой, политической, социально-культурной и иной организацией. Как отмечалось выше, этот аспект в понимании естественного права выступает «универсализирующим проектом» католической социальной доктрины, базирующейся на глобальном учительстве католицизма и его влиянии на все сферы жизнедеятельности общества вне зависимости от границ, национальностей, этнических различий и т.п.

В этом существенные противоречия в развитии и роли естественного права в жизни человека, поскольку православная социальная доктрина утверждает абсолютно противоположные основы: «Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей... Любовь к своей семье и другим близким людям не может не распространяться на народ и страну, в которой человек живет, не случайно православная традиция возводит патриотизм к словам Самого Христа Спасителя: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15б 13)».

Отсюда основополагающее положение православного мировоззрения, которое гласит, что «признание прав индивидуума должно уравновешиваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма (или в католическом варианте - персоналистической модели естественного права. – М.Ф.) или коллективизма (солидаристская модель прав человека. – М.Ф.) не

способны служить гармоничному устройству жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей» [5].

При этом как в Основах социальной концепции, так и в Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека однозначно осуждаются любые универсалистские проекты (светского или религиозного плана) духовно-нравственного развития человечества, отмечается, что ни существо естественного права, ни концепция прав человека не могут служить основанием и предлогом для навязывания цивилизационных стандартов (гуманитарных, правовых, политических и т.д.), нарушающих свободу, достоинство и патриотизм человека; глобальных укладов жизни.

Так или иначе, но открытие, познание естественного права связано прежде всего с пониманием Евангелия, лишь оно открывает для современных теологов понятие божественного закона, естественного порядка и сущностного права. Лишь связь с Евангелием обеспечивает естественному праву обязательность и вневременной характер. В этом аспекте следует привести слова К. Барта, который отмечает в своем известном трактате, что «когда закон следует за обетованием, то за ним следует исполнение обетования, и в нем, только в нем, также его собственное исполнение, исполнение закона. Закон не был бы законом, если бы он не был укрыт и заперт в ковчеге Завета. И Евангелие тоже только тогда Евангелие, когда закон, “пришедший после” (Рим 5, 20), укрыт и заперт в нем, как в ковчеге Завета. Евангелие не есть закон, как и закон не есть Евангелие; но поскольку закон можно понять в Евангелии, от Евангелия и к Евангелию, то, чтобы знать Евангелие, и не наоборот» [6, с. 116].

В целом можно выделить три общие черты естественного права, характерных как для католических, так и для православных теологов.

Во-первых, это всеобщность, которая связана с общей для всех человеческой природой и божественным порядком, которые обязательны для каждого, опредмечивает и сохраняет свободу (прежде всего, в духовно-нравственном, а затем лишь в социально-правовом аспекте) и достоинство индивида. Без этого всеобщего качества естественное право не может существовать и быть ориентиром для социально-экономического и политико-правового развития.

Во-вторых, это неизменность естественного права, как сущностного права, в отличие от законодательных, правоприменительных и судебных актов, зависящих от конкретно-исторических условий, уровня общественного развития и подверженных изменениям, принципы и нормы естественного права являются неизменными, поскольку покоятся на естественной природе и божественном замысле Создателя. При этом, по замечанию кардинала Й. Хёффнера, «неизменность естественного права ни в коей мере не противоречит историчности человека, так как естественное право покоится на вневременной, метафизической составляющей сущности человека. Историческому изменению подвержены отдельные люди и живущее во времени и пространстве человечество, но не метафизическая природа человека.

Так, например, вытекающие из прав человека на жизнь и обоснованные естественным правом притязания на жизненно необходимые предметы первой необходимости принимают у младенца другую форму, чем у взрослого, но в обоих случаях это то же самое естественное право. Институты естественного права, приспособляющиеся к конкретным социальным условиям, обычно меняются вместе с этими условиями, как, например, в случаях с частной собственностью. Но принципы естественного права действуют вне времени и потому они неизменны» [4].

И поэтому теории и доктрины естественного права всегда будут отличаться сверх консервативным стилем правового мышления и тради-

ционалистской направленностью в интерпретации социально-правовых явлений и процессов.

В-третьих, познаваемость естественного права, которая у разных теологов осуществляется как в форме философско-религиозного мышления (Ж. Маритен, Т. де Шарден. Й. Хёффнер и др.), с помощью анализа «базисной социальной ситуации» (Й. Месснер), так и в форме мистического откровения (А. Августин, Ф. Аквинский, К.Н. Леонтьев, Ф. Достоевский, Ю. Самарин, В. Соловьев, А.С. Хомяков и др.), помогающего расшифровать «суть закона», которую Бог вписал «в сердцах» (Рим 2, 15).

Литература

1. См. об этом: *Золотухина Н.М.* Особенности средневековой политической и правовой мысли в России // *Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский.* М., 2009.
2. *Арановский К.В.* Аксиология правды в русском мировоззрении и государственное право // *Правоведение.* 2003. № 6.
3. *Краснов М.А.* Перспективы правового государства в России // *Общественные науки и современность.* 2003. № 2.
4. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/hoffner/hoff06.html
5. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // *Основопологающие документы Русской Православной Церкви.* Режим доступа: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/rpc.php>
6. *Барт К.* Оправдание и право. М., 2006. С. 116.